

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРЕЧЕСКИХ ГРАФФИТИ СОФИИ КИЕВСКОЙ

Работа представлена ИЛИ РАН.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М. В. Бибииков

В статье анализируются орфография, фонетика, морфология и синтаксис 47 греческих граффити из Софии Киевской. Основное внимание уделяется отличиям от классического греческого языка, позволяющим выявить ряд особенностей, свойственных среднегреческому языку, и отметить основные тенденции его дальнейшего развития.

The article provides the analysis of the orthography, phonetics, morphology and syntax of 47 Greek graffiti from Saint Sofia in Kiev. The main attention is paid to the differences from the classical Greek language which help us to clearly recognize the features of the middle Greek language and to mark the basic tendencies of its further development.

Недавно в Софии Киевской было найдено более 75 греческих граффити на первом этаже собора, год назад были опубликованы предварительные замечания¹ о языке этих граффити на материале десяти из них. В данной работе для анализа были взяты сорок семь надписей². Примеры из граффити приводятся в оригинальной орфографии памятников³.

I. Графико-орфографические особенности.

1. Дублетные буквы:

а) взаимозамена «ο» и «ω».

Приведенная таблица распределения контекстов наглядно показывает, что данные дублетные графемы свободно варьируются, при этом в некоторых случаях намечается тенденция к дифференциации: удли-

	"ο" на месте "ω"	"ω" на месте "ο"
Под ударением	Σαμψον -2,5,2, Γη <u>ο</u> ρρηον -1,2,1, σ <u>ο</u> σον -1, 3,1	Θε <u>ω</u> δωρος -2,1,8, Θε <u>ω</u> δωρ - 1,3,1, Γρη <u>υ</u> ωρη -2,7,1
Без ударения	αμαρ <u>τ</u> ων -2,2,6; 1,2,1, σοστ <u>ι</u> -1,3,2, Θεου(δ) <u>ο</u> ρθ <u>υ</u> - 2,1,2, XII?, Νοανου -2,3,1, Ηακ <u>ω</u> βος -2,6,2, Κον(στ) <u>ι</u> (ντινα) -2,3,9,	τ <u>ω</u> ν -2,1,1; 2,7,1, βωη <u>θ</u> η -2,3,2; 2,7,1, βωη <u>θ</u> () -2,3,5,

нение гласного под ударением передается «ω», а его сокращение без ударения «ο». Хотя, возможно, в ряде примеров (2,2,6; 1,2,1; 2,6,2) произошла унификация с предпочтением «ο». Примеры же с «ω» без ударения могут быть трактованы и как гиперкоррекция.

Особого внимания заслуживает употребление «ου» вместо «ο» в ударной позиции: «Θεου(δ)ορ(ο)ν» (2,1,2, XII?). С одной стороны, можно понимать это как отраже-

ние наметившейся в ряде среднегреческих диалектов⁴ тенденции – произносить [u] на месте «ο» или «ω», особенно в безударной позиции. С другой стороны, «ου» может указывать на родительный падеж первой части композита, который появился в результате обратной этимологии. Возможно и то и другое одновременно, к тому же в соборе есть греческое граффито (2,2,6), написанное славянином, который пытался передать по-гречески древнерусский союз

«нь», так и не выбрав один из вариантов: «vo» или «vou»;

б) замена «θ» на «φ», которые для греческого языка не являются дублетными буквами в отличие от их аналогов в славянской азбуке. Однако в одной из надписей из Киева такая замена происходит – «εκβοιφιν» (2,3,10), что может отражать различие славянами на слух [f] и [θ].

2. Отражение произношения.

а) итацизм и монофтонгизация дифтонгов.

В случае «ι» и «η» в нашем памятнике представлена замена только в одну сторону: «βουθιτη (1,1,1), αγηε (2,2,3; 2,2,4; 2, 2,6), αγηεζ (2,5,1), курηακη (2,1,11), αλελουηα (2,1,11), Μηαηλ (2,1,1), Γηορυηον (1,2,1), Νηκολαοζ (1,2,3), Ноαου (2,3,1), Γρηωρη (2,7,1), Наκοβοζ (2,6,2). В некоторых из этих примеров, возможно, произошла унификация всех графических вариантов [i] и отражение их в графеме «η», а такие, как «αγηοζ» и слова с корнем «νηκ», во многих других типах надписей, бытовавших на территории Древней Руси, довольно часто писались так же, что позволяет говорить о возможном заимствовании этих слов уже в такой орфографии⁵ и восприятии ее в дальнейшем как норму.

Диграф «ει» мог заменяться, как «ι»: «βοητι» (2,1,1⁶; 2,1,4; 2,1,5; 1,2,2; 2,4,1), «εκβοιφιν» (2,3,10), так и «η»: «βοηθη» (2,1,1⁷, XII ?; 2,1,2; 2,2,2; 2,2,3; 2,3,1; 2,3,3; 2,3,6; 2,3,8; 2,3,9; 1,2,1), «βοηθη» (2,3,2; 2,7,1), причем последний в большем числе случаев. Возможно, это объясняется и указанной выше односторонней заменой «ι» на «η», но, скорее всего, здесь или унификация всех звуков [i] в рамках одного слова и отражение их на письме графемой «η», или это явление возникло по аналогии с другими глагольными формами, в которых встречается окончание «η» чаще, чем «ι».

Взаимозамена «ι» и «υ» представлена только в одном граффито (1,1,1), где в имени, повторенном 11 раз, наравне с правильным наблюдаются следующие варианты: «Νυκιφοροζ», «Νυκιφοροζ» – 2 раза, «Νυκυφοροζ» – 5 раз. По количеству при-

меров в данной надписи предпочтение отдается унификации всех [i] с выбором в пользу «υ» – это показывает, что в идиолекте автора граффито «υ» читалось как [i], а не как [ü]. Свидетельством такого же прочтения «υ» у другого автора является и пример с заменой «υ» на «η» – «впхийфз» (1,1,1). Однако такое произношение данной графемы было не единственным возможным вариантом в этом храме. В другом граффито, расположенном в предполагаемой женской половине храма и начертанном, скорее всего, женщиной, вместо «υ» употреблен дифтонг «ου»: «Γλουκερ(α)» (2,3,3), что в свою очередь указывает на произношение «υ» как звука [ü]. Малое количество примеров на замену «ι» и «υ» и сохранение «υ» в случае унификации всех графических вариантов [i], как в «курηακη» (2,1,11), свидетельствует о том, что, несмотря на тенденцию чтения графемы «υ» как [i], отмеченную многими исследователями греческого языка⁸ как окончательно оформившуюся и закрепившуюся в языке в X веке, в некоторых регионах и после X века сохранилось чтение «υ» как [ü], а значит, окончательное слияние произношения «υ» и «ι» следует относить к более позднему времени⁹.

Диграф «οι» в безударном положении свободно варьируется с «ι», что представлено только в одной надписи, в которой расшифрованы пока отдельные фрагменты, и, возможно, приведенные примеры: «σι» (2,8,2), «γνωθοι» (2,8,2), – при окончательной расшифровке граффито будут трактованы иначе.

В одном из граффити диграф «αι» заменяется на «ει», «κεισαρ» (1,1,3, вторая половина XI?), при этом известно, что в это время «αι» читался как [e]. Таким образом, рассматриваемый случай можно трактовать как контаминацию звучащего [e] и увиденного когда-то правильного написания с «αι».

Интересным случаем является наблюдаемая в двух граффити взаимозамена «η-ε» в безударной позиции: «Γηορυηον» (1,2,1), «αλελουηα» (2,1,11). Первый из этих слу-

чаев можно трактовать как отсутствие дифференциации [e] и [i] в безударной позиции, свойственной ряду среднегреческих диалектов¹⁰, на которое наложилась унификация всех [i] в этом слове, и отражение их на письме графемой «η». С другой стороны, возможно, первая «η» в этом слове обозначает [j], которое возникло в результате желания избежать зияния, об этом же свидетельствует форма Гюрги в берестяных грамотах XII века¹¹. Второй же пример иллюстрирует другую тенденцию ряда среднегреческих диалектов¹² – отражение «η» ([e] в древнегреческом), как [e];

б) согласные.

Наблюдается последовательное усечение одного из двойных согласных «Σαβαζ» (2,5,1), «αλελουηα» – (2,1,11), «Ноανου» – (2,3,1);

в) диакритические знаки.

Трема над «п» используется только в одной из надписей в слове «βοπι» (2,1,1) и указывает на неслитное чтение «οι», которые не являются в этом примере дифтонгом, а просто представляют собой подряд идущие гласные.

Из всех типов ударения в некоторых граффити употребляется тупое, в сокращении, состоящем из двух значков тупого ударения и идущем после буквы над строкой, которое обычно раскрывается как «υν»: «δουλ(υ)ν σου» (2,1,1), «δουλ(υν) σου» (1,3,1; 1,3,2); «τ(υν)δου[λον]» (2,1,4), «Κε¹³ λεησυν με» (2,2,1). Тупым ударением отмечаются в основном (за исключением примера 2,1,4) позиции переноса ударения с клитики, которое, возможно, на слух воспринималось как более слабое, чем основное, и требовало поэтому его подчеркивания специальным знаком.

Примеры использования острого ударения встречаются только в одной надписи, которая на данный момент до конца не расшифрована. В двух фрагментах: «ιεωλε αυτον με υ μιαν» «..κπονι(λ?) ο βι(κ?)ου νοζ ..ο.χ» (2,8,2) и в одном тупое: «...ι.οιειλιτυν/παρ...» (2,8,2).

Спорадический характер употребления диакритических знаков сближает рассматриваемые граффити с папирусами.

II. Языковые особенности.

1. Морфология:

а) существительное.

Употребление формы «Θεωδωρ» (1,3,1), характерной для именительного падежа в значении винительного, свидетельствует о том, что началась деформация парадигмы третьего склонения;

б) глагол.

«βουθιτη» (1,1,1) – такая форма глагола «βουθηω» вместо привычной «βουθει» появилась, скорее всего, по аналогии с встречающейся в других христианских надписях в составе формулы: «Κυριε μνησθητη...» («Господи, помяни...») формой глагола «μμνησκω» (Imp. Aor. Pass.).

«σοστι» (1,3,2) – с точки зрения нормативной грамматики нерегулярная форма для повелительного второго лица единственного числа. Возможно, была использована автором, чтобы не повторяться, так как в предыдущей надписи им же была использована регулярная форма – «σθσον» (1,3,1).

2. Синтаксические:

а) управление глагола и дательный падеж.

βο ηθει + Gen	3,6; 2,2,3
βο ηθει + Akk	2,1,1, XII?; 2,1,1, ¹⁴ XII?; 2,1,2; 1,1,3, XI?; 2,1,3; 2,1,4; 2,2,2; 2,3,1; 2,3,2; 2,3,3; 2,3,4; 2,3,5; 2,3,8; 2,3,9; 2,3,10; 12,1; 1,2,2; 2,7,1
σ αζε + Akk	1,3,1; 1,3,2

Как видно из приведенной таблицы, дательный падеж в разбираемых граффити не употреблялся, на его месте предпочтение отдавалось винительному. Родительный падеж употребляется дважды, и оба раза в нем стоит форма местоимения «μου»;

б) несогласование.

В граффито (2,2,6), которое точно писал славянин, так как в нем троекратно употребляется транслитерированный по-гречески древнерусский союз «нъ» и одна из строк начинается с транслитерирован-

ного местоимения «азъ», можно отметить следующие ошибки:

- «δουλοζ μου» вместо «δουλοζ σου»;
- глагол «εγαμετο» в третьем лице вместо первого;

в) местоимения. Разные способы выражения притяжательности.

В развернутом виде («τῶ(ν) δουλον του Θ(ε)ου» (2,7,1)) эта часть формулы граффито-молитвы встречается лишь один раз.

Обычно же «του Θ(ε)ου» заменяется притяжательным местоимением второго лица. Существуют несколько вариантов такой замены:

- более архаический вариант: «τον σου δουλον» (2,1,3; 2,2,2; 1,2,1);

• пример на инверсию: (τὸ)ν (δού)λον σὸν (2,1,2);

• более поздний вариант, употребление личной формы местоимения в родительном падеже в функции притяжательного: «τον δουλον σου» (2,3,1; 2,3,4; 1,3,1; 1,3,2), «την δουλη σου» (2,3,3).

Представленные варианты дают нам возможность говорить об относительной датировке указанных граффити в сравне-

нии друг с другом и выделить из них более ранние.

Таким образом, анализируемый в статье материал показывает, что в соборе по-гречески писали как греки, так и славяне, причем не всегда аргументом в пользу славянского авторства выступает написание, отличное от древнегреческого образца, т. е. перед нами наглядная реализация сосуществования в Древней Руси греческого и древнерусского языков. Особенно на это указывают случаи, когда рядом прочерчены две надписи одинакового содержания, одна по-гречески, другая по-древнерусски. Некоторые представленные примеры из граффити позволяют хронологически уточнить происходившие в среднегреческом языке процессы (итаизм, исчезновение дательного падежа и т. д.), а при будущем сравнении с материалами из других регионов мы можем получить более полную картину развития среднегреческого языка и его вариантов в разных регионах. Также подобное сравнение даст нам возможность уточнить датировку ряда граффити при анализе тех языковых явлений, которые в них наблюдаются.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Евдокимова А. А.* Языковые особенности греческих граффити Софии Киевской (предварительные замечания) // *Индоевропейское языкознание и классическая филология-Х. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского.* СПб., 2006. С. 75–77.

² В декабре 2005 года было нами найдено и зафиксировано около 25 греческих граффити, девять из которых были опубликованы (*Евдокимова А. А.* Греческие граффити Софии Киевской (предварительная публикация) // *Восточная Европа в древности и средневековье. XVIII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто.* М., 2006. С. 57–62.). При повторном осмотре фресок первого этажа, проведенном в мае 2006 года, было обнаружено еще около пятидесяти греческих надписей, из которых тридцать восемь также уже подготовлены к публикации: *Евдокимова А. А.* Греческие граффити Софии Киевской // *Софія Київська. У нових дослідженнях.* Київ.: (в печати). Таким образом, на данном этапе работы найдено около 75 греческих надписей.

³ Около каждого примера цифра, позволяющая найти надпись в публикации: первая цифра указывает, в какой из публикаций (1. *Евдокимова А. А.* Греческие граффити Софии Киевской (предварительная публикация) // *Восточная Европа в древности и средневековье. XVIII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто.* М., 2006 С. 57–62; 2. *Евдокимова А. А.* Греческие граффити Софии Киевской // *Софія Київська. У нових дослідженнях.* Київ.: (в печати)), а последующие – место в ней.

⁴ см. Κωνσταντινοζ Μηναζ Η γλωσσα των δημοσιευμενων μεσαιωνικων ελληνικων εγγραφων της Κατω Ιταλιας και της Σικελιας. Αθηνα:1994. С. 40, 42–45. В граффити в храмах Каппадокии, начиная с IX в., см.: G. de Jerphanion. Une nouvelle province de l'art byzantin, les églises rupestres de Cappadoce. Paris. 1925–1942. № 60, 69, 70, 72, 77, 79, 94, 141, 169.

⁵ см. *Евдокимова А. А.* Особенности языка греческих граффити Парфенона // *Индоевропейское языкознание и классическая филология-ХI. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского.* СПб., 2007. С. 89–90.

⁶ см. Γεωργίου Μπαμπινιώτης Συνοπτική ιστορία της ελληνικής γλώσσας Αθήνα. 2002, σ.123.

⁷ Надпись опубликована в: *Евдокимова А. А.* Языковые особенности греческих граффити Софии Киевской (предварительные замечания) // Индоевропейское языкознание и классическая филология-Х. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского. СПб., 2006. С. 75–77.

⁸ *ibid.*

⁹ см. *Афиногенов Д.* К вопросу об исчезновении лабиализованного гласного переднего ряда в среднегреческом языке: данные славянских переводов// Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. Индоевропейское языкознание и классическая филология- VII. СПб., 2003. С. 7–9.

¹⁰ см. Κωνσταντινοῦ Μηνᾶζ Η γλώσσα τῶν δημοσιευμένων μεσαιωνικῶν ελληνικῶν ἐγγράφων τῆς Κατῶ Ιταλίας καὶ τῆς Σικελίας. Αθήνα: 1994. С. 40, 45. В граффити в храмах Каппадокии, см.: G. de Jerphanion. Une nouvelle province de l'art byzantin, les églises rupestres de Cappadoce. Paris. 1925–1942. № 156, 158.

¹¹ *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Москва, 2006. см. 137, подробнее об имени и его формах на страницах: 135–139.

¹² см. *Евдокимова А. А.* Особенности языка греческих граффити Парфенона // Индоевропейское языкознание и классическая филология-ХI. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского. СПб., 2007. С. 88–94. А также граффито из Каппадокии: См. G. de Jerphanion. Une nouvelle province de l'art byzantin, les églises rupestres de Cappadoce. Paris. 1925–1942. № 154.

¹³ Над «ке» титла.

¹⁴ Надпись опубликована в: *Евдокимова А. А.* Языковые особенности греческих граффити Софии Киевской (предварительные замечания) // Индоевропейское языкознание и классическая филология-Х. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского. СПб., 2006. С. 75–77.